

РАДИОПЕРЕДАЧА О ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ СМОЛЕНСКА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Завершая год празднования 70-летнего юбилея освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков стоит восстановить хронику событий декабря 1943 года, отраженных в документах Смоленского государственного архива и на страницах областной газеты «Рабочий путь».

К декабрю 1943 года фронт отступил от Смоленска на запад, в Белоруссию. Наши войска уже вели наступательные бои северо-западнее Гомеля, заняли населенные пункты в районе Жлобина и на Витебском направлении. Сводки Совинформбюро сообщали о наступлении советских войск на Украинских участках фронта - в районе Кременчуга, Днепропетровска и Черкасс. И хотя перелом в войне уже наступил, но враг был ещё силен и не собирался отступить. Ещё обстреливались его артиллерией жилые кварталы Ленинграда и высаживался вражеский десант на Кинбургскую косу в Черном море. Ещё угоняли в фашистское рабство жителей Пскова и Белоруссии.

Первый зимний месяц 1943 года Смоленск встречал в сложной обстановке прифронтного города и жизнь смолян была ещё очень далека от мирной. Свободно перемещаться по городу можно было только до 11 часов вечера, т.к. действовал «комендантский час». В газете «Рабочий путь» от 1 декабря 1943 года был опубликован приказ начальника местной противовоздушной обороны г. Смоленска, в котором предписывалось: *«...Учитывая, что город Смоленск находится в зоне постоянной угрозы воздушного нападения авиации противника и в целях сокращения человеческих жертв и разрушений - Всей системе местной ПВО быть в полной готовности к боевым действиям и ликвидации последствий налёта авиации противника»*. В городе был установлен общегородской сигнал «воздушная тревога» путем частых ударов специального колокола, частых гудков паровозов и свистков постовых милиционеров в течение 5-7 минут, который дублировался по радио словами: *«Граждане, воздушная тревога»*. Все смоленские организации и учреждения оборудовали для укрытия населения бомбоубежища, щели полевого типа и подвалы. Город Смоленск считался зоной постоянного затемнения и городское население должно было обеспечить полную маскировку всех видов света. Нарушителей светомаскировки привлекали к ответственности по закону военного времени.

Кроме того, для жителей Смоленска сохранялась опасность подорваться на минах и снарядах, оставленных немцами при отступлении из города в уцелевших зданиях, жилых домах и на дорогах. Как сообщается в секретных документах облисполкома за декабрь 1943 года, в Смоленске мины замедленного действия были установлены в Доме партактива (сейчас здание магазина спорттоваров по ул. Коммунистической), в Доме специалистов (ул. Гагарина), в гостинице на площади Смирнова (там было заложено 500 противотанковых мин Т-35), в здании 7-й средней школы, штабе округа, драматическом театре, зданиях льнокомбината. И порой предупредить взрывы не удавалось. Так, в здании областного управления НКВД по ул. Дзержинского, через 6 дней после освобождения города, взорвалась мина замедленного действия, а через 9 дней взрыв повторился. Первоначально, в октябре 1943 года работы по разминированию города вели саперы частей Западного фронта. Вооружившись щупами и миноискателями, они обследовали каждую смоленскую улицу. Как писала газета «Рабочий путь», было немало случаев, когда смоляне помогали саперам в этой работе, указывая подозрительные места и «находки». Затем, в ноябре – декабре 1943 года, дальнейшим выявлением «смертельных подарков» фашистов занимались саперы местного штаба

МПВО. В совершенно секретных данных Смоленского НКВД за декабрь 1943 года сообщалось: «...По предварительной разведке в городе Смоленске и окрестностях штабом МПВО НКВД было выявлено: фугасных авиабомб (от 50 кг до 1 т.) -114 шт., зажигательных бомб – 15 шт., артиллеристских снарядов 589 шт., реактивных снарядов – 45 шт., отдельных мин – 7 шт. Кроме того, на территории Красного бора было обнаружено 2 минных поля общим числом до 2-х тыс. мин и один колодец, наполненный немецкими минами». Декабрьские выпуски газеты предупреждали население Смоленска о бдительности заголовками - «Осторожно – минировано!».

Следует отметить, что после освобождения Смоленск и его пригород стали тыловой базой Западного фронта - здесь формировались и проходили доукомплектование воинские части. Здесь же дислоцировался один из крупнейших в Красной армии эвакуационный пункт в составе шести эвакогоспиталей и нескольких военно-санитарных поездов. Поэтому Смоленская область была в зоне пристального внимания немецкой военной разведки и сюда регулярно забрасывались её агенты для сбора разведанных и проведения террористических актов на транспорте.

Однако, трудности первых месяцев после освобождения не помешали трудовому энтузиазму смолян. Возродить родной город они начали с первых дней и главной их задачей стало строительство жилья, поскольку возвращавшимся жителям и тысячам прибывавшим на помощь строителям приходилось ютиться в малоприспособленных под жильё помещениях, подвалах, землянках и башнях смоленской крепостной стены. По данным, опубликованным в декабрьском номере «Рабочем пути» - из 8 тысяч жилых домов Смоленска было сожжено и взорвано 7300, взорваны все мосты через Днепр, разрушен водопровод и электростанция. К середине ноября 1943 года в Смоленске была пущена первая очередь городского водопровода и 5 декабря запущена дизельная электростанция, т.к. полностью разоренная немцами Смоленская ГЭС на ул. Кашена должна была заработать только к лету 1944 года. В ноябре –декабре 1943 года решениями Смогорисполкома десятки сгоревших каменных зданий были намечены для срочного восстановления под жильё.

В газете «Рабочий путь» от 1 декабря 1943 года сообщалось, что в Смоленске полным ходом идет восстановление городского хозяйства. В газете было опубликовано Постановление Совета Народных Комиссаров «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Смоленска», в котором указывалось, что нашему городу были выделены денежные средства в размере 12 миллионов 550 тысяч рублей. В Смоленск шли эшелоны с продуктами, материалами, оборудованием. К началу декабря в городе работали 17 магазинов и 11 столовых, но смолянам приходилось простаивать в них огромные очереди, да и качество продуктов оставляло желать лучшего. Неудовлетворительно была поставлена работа по снабжению города топливом. В начале декабря 1 тысяча кубометров дров была выделена семьям военнослужащих и инвалидам войны. Рабочим и служащим местных учреждений и предприятий дрова отпускались по коллективным заявкам, а неработающему населению – по справкам домоуправлений и уличкомов. Гортоп отпускал дрова только по согласованию с горисполкомом. Все потребители топлива обязывались: «... 30% требуемого количества дров и торфа заготавливать самостоятельно...».

Жители Смоленска откликнулись на призыв о восстановлении города. В номере «Рабочего пути» от 7 декабря 1943 года писали о почине жены фронтовика Варвары Александровны Казакевич, который гласил: «... отработать на восстановлении

города не менее 10-ти дней каждому трудоспособному жителю Смоленска...». Ею были организованы женские строительные бригады. Только в Сталинском районе города работало 7 таких бригад –на восстановлении Дома Красной Армии (по ул. Б. Советская) и Дома партактива (ул. Коммунистическая) и многих других. Жители всех трёх районов города трудились на расчистке завалов разрушенных зданий, собирали гвозди, кровельное железо, доски, утепляли жилые дома, посыпали песком тротуары, убирали снег. Коллективы учреждений и предприятий, учащиеся ФЗО, вооружившись топорами и лопатами, выходили на расчистку и благоустройство города.

Трудно было восстанавливать и промышленные предприятия Смоленска - на объектах не хватало строительных материалов и рабочих рук. По сути, от фабрик и заводов оставались только стены, а оборудование нужно было монтировать заново. В декабре 1943 года шло восстановление зданий кирпичного завода, льнокомбината, обувной фабрики, авиационного завода, Смол ГЭС и железнодорожного узла. На важных городских объектах вместе со взрослыми работали и подростки – ученики школ ФЗО.

Восстанавливались городские учреждения здравоохранения, образования и культуры. В специальном городском выпуске газеты «Рабочий путь» за 1, 7 и 8 декабря 1943 года были опубликованы статьи о начавшихся работах по восстановлению здания Смоленского драмтеатра и городской библиотеки, где начал работу читальный зал и был открыт читательский абонемент. Здесь же были размещены заметки о работе городского кинотеатра, который открылся 2 октября 1943 года и к первым числам декабря «дал 150 киносеансов» для более, чем 35 тысяч зрителей. В газете сообщалось:

«... скоро будут открыты ещё два кинотеатра – один в сохранившейся части Дома Советов (зал на 400 мест) и второй кинотеатр на пл. Смирнова будет достраиваться». С 1 ноября 1943 года в Смоленске начал работать детский дом (второй –восстанавливался), с 1 декабря - три детских сада (по одному в каждом районе города), открылся книжный магазин.

Интересно, что кроме самоотверженного труда смоляне отдавали Родине и свои сбережения. В № 33 газеты от 7 декабря 1943 года размещено сообщение о проведении в Смоленске Второго Государственного Военного Заема. Во всех организациях и улицах города проходила организованная подписка на заем. И если для работающих граждан подписка была обязательной, то неработающие матери и жены фронтовиков, пенсионеры - также оформляли подписку в среднем на 100 рублей каждый. *«Мы хотим, чтобы наши сбережения пошли на общее дело разгрома врага»*, - заявляли патриоты, отдавая деньги.

На страницах декабрьских номеров «Рабочего пути» можно найти подтверждение тому, что не только трудом и деньгами, но кровью смоляне помогали фронту, поддержав донорское движение под девизом *«Родную кровь – родной Красной Армии!»*. На открывшуюся 23 ноября 1943 года Смоленскую станцию переливания крови приходили сотни жителей города, в основном – молодежь, чтобы помочь раненым бойцам в выздоровлении. Например, медсестра Надежда Сахарова сдала 6 литров крови, счетовод Галина Юркова – 4 литра. К середине декабря ряд молодых работниц станции и смоленских домохозяек сдавали кровь уже в 14-й раз. И таких примеров были сотни.

В тяжелейших условиях военного времени смоляне проявляли доброту и милосердие. Они навещали раненых, находившихся на излечении в смоленских эвакогоспиталях, брали шефство над семьями фронтовиков, давали приют детям и

старикам. Всё это отражено в скупых строчках документов и газетных статей декабря 1943 года.

Шел третий год войны, в Тегеране была подписана декларация трех держав об открытии Второго фронта, а смоленские жители вместе со страной продолжали работать на Победу.

Они выстояли и победили, потому, что такой народ не мог не победить!

Гл. специалист ГАСО

О.В.Виноградова